
ПРОВОДНИК
ТЕНЕЙ

Олег Брахманин
Проводник тени

https://litres.ru/74704192
SelfPub; 2026

Аннотация

Он унаследовал дом, который не просто хранил тайны — он был вратами. Сначала тени казались лишь игрой полумрака, потом — шёпотом за спиной, а вскоре стали дорогами в мир, где реальность — лишь тонкая вуаль поверх древней истины. Проходя сквозь трещины привычного, герой теряет себя прежнего и становится проводником между слоями бытия. Но знание не приносит освобождения: оно требует выбора — забыть увиденное и вернуться к «нормальной» жизни или принять свою новую роль в великом узоре теней. Это история о том, как тьма перестаёт быть врагом и становится домом, а страх растворяется в холодном, равнодушном знании, которое древнее самого человечества.

Олег Кинг Брахманин
Проводник тени

Я не могу назвать себя человеком, способным бесстрастно поведать эту историю: с тех пор как я переступил порог дома на окраине старого города, мой рассудок дрожит, словно пламя свечи на сквозняке. Но долг перед теми, кто, быть может, однажды отыщет эти строки, велит мне изложить всё без утайки — пусть даже чернила порой расплываются, будто сами буквы боятся того, что им приходится нести.

Дом достался мне по наследству от дяди, о котором в семье говорили шёпотом, будто упоминание его имени могло потревожить нечто, дремлющее в дальних комнатах. Это было здание из тёмного камня, с узкими окнами, похожими на прищуренные глаза, и крышей, изогнутой так, будто дом сам старался сжаться, укрыться от взглядов. Внутри пахло пылью, воском и чем-то ещё — холодным, как сырой подвал, где никогда не бывает солнца.

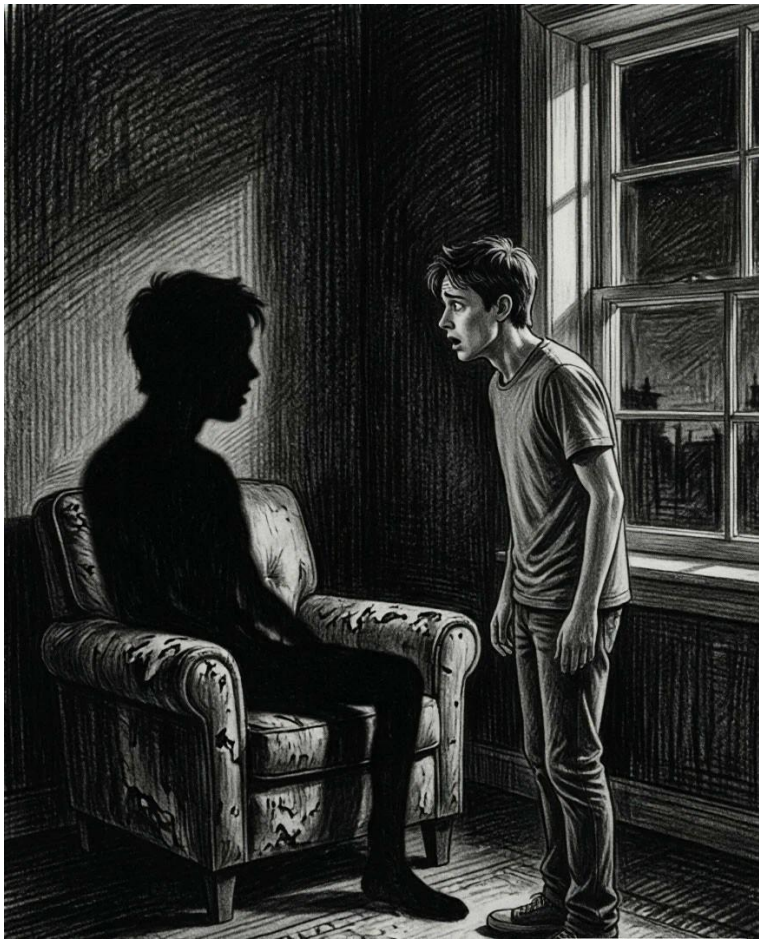
В первую же ночь я услышал шёпот. Он не принадлежал ни ветру, ни скрипу старых балок. Он шёл из углов, из тех мест, где тени ложатся особенно густо, будто сами углы были не просто стыками стен, а проходами в иные пространства. Я зажёг лампу, но свет лишь подчеркнул странность: тени

не отступали. Напротив, они будто сгущались, становились плотнее, чем предметы, которые их отбрасывали.

На второй день я нашёл в кабинете дяди его дневник. Почерк был неровным, дрожащим, местами слова сливались в неразборчивые кляксы, словно рука отказывалась выводить то, что разум уже видел. Среди бессвязных заметок повторялась одна фраза: *«Тени не следуют за нами. Они ждут, когда мы станем ими»*.

Я не придал этому значения — или пытался не придавать. Но вечером, когда сумерки легли на город, я заметил, что тень моего кресла не совпадает с самим креслом. Она была чуть длиннее, чуть шире, будто кресло в мире теней имело другую форму, более древнюю, более зловещую. А когда я встал и шагнул к окну, моя собственная тень осталась сидеть.

Она не двигалась. Она просто сидела, сложив руки так, как я никогда не складывал, и смотрела в пустоту перед собой — туда, где не было ничего, кроме стены.

Я закричал. Звук вышел хриплым, чужим, будто горло знало, что кричать бесполезно. Тень медленно повернула го-

лову — не вслед за мной, а будто прислушиваясь к чему-то, что находилось по ту сторону стены, в месте, которое глаза видеть не могут. Потом она встала. Её движения были плавными, но неестественно текучими, как будто суставы не имели костей, а тело состояло из сгустившейся темноты.

Она прошла мимо меня — не касаясь, но воздух вокруг неё стал ледяным, и на мгновение мне показалось, что я вижу сквозь неё не комнату, а бесконечные ряды колонн, уходящих в непроглядную даль, и между ними шевелилось что-то огромное, бесформенное, дышащее беззвучно, как сама пустота.

Когда тень исчезла в дверном проёме, я бросился за ней, но коридор был пуст. Лишь на полу тянулся след — не отпечаток ноги, а словно выцветший участок паркета, будто тень забрала с собой часть света, оставив после себя лишь память о тьме.

Следующие дни я провёл, изучая записи дяди. Из обрывков фраз складывалась страшная картина: мир теней — это не отражение нашего мира, а его изнанка, параллельное пространство, где законы материи искажены, а время течёт иначе. Тени — не пассивные отголоски света, а сущности, которые наблюдают, выжидают, подбирают себе «хозяев» — тех, кто достаточно долго смотрит в темноту, чтобы тьма начала

смотреть в ответ.

Дядя писал о ритуале, который должен был разорвать связь, но страницы, где описывались детали, были вырваны. Остались лишь предупреждения: *«Не смотри долго на свою тень. Не позволяй ей опережать тебя. И никогда не пытайся заговорить с ней — она ответит голосом, который ты узнаешь слишком хорошо»*.

Сегодня утром я проснулся от ощущения, что за мной наблюдают. Я не стал оборачиваться. Вместо этого я подошёл к зеркалу. Моё отражение было на месте, но тень за ним… её не было. Комната была залита светом, но там, где должна была лежать тень, зияла пустота — не отсутствие тени, а нечто большее, будто пространство отказалось признавать моё существование в этом слое реальности.

А потом я услышал шаги за спиной. Лёгкие, почти бесшумные, но слишком чёткие для ветра. Я знал, что если обернусь, то увижу её — мою тень, ставшую самостоятельной, обретшую форму, которая больше не копирует меня, а превосходит, поглощает, становится тем, кем я мог бы стать, если бы позволил страху взять верх.

Поэтому я не обернулся. Вместо этого я взял перо и начал писать. Пусть эти строки станут барьером между мной и

тем, что стоит за спиной. Пусть чернила впитают часть ужаса, чтобы он не смог целиком завладеть моим рассудком.

Если кто-то прочтёт это, пусть запомнит: мир теней не ждёт приглашения. Он всегда рядом, в каждом углу, в каждой складке темноты. Он не враждебен — он равнодушен, как океан равнодушен к тонущей песчинке. И самое страшное — он обещает покой. Тихий, вечный покой, в котором не будет ни мыслей, ни воспоминаний, ни страха… потому что не останется никого, кто мог бы бояться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.